КОРИНФСКИЙ

К сожалению, имя Аполлона Аполлоновича Коринфского, поэта и собирателя народных примет, обрядов, песен, сказок и обычаев, знатока этнографии и фольклористики, почти забыто. Забыты и его книги, а ведь число их огромно – более 30! А между тем, судьба этого человека интересна, личность его незаурядна, многогранна и заслуживает внимания земляков, краеведов и фольклористов.

Красивая, звучная фамилия Коринфский и дворянский титул достались Аполлону от деда – известного архитектора, носившего первоначально другое имя – Михаил Петрович Варенцов. Сын крепостного крестьянина-мордвина из Арзамасского уезда, Варенцов мечтал учиться, получить образование. Он бежал в Казань и там сумел поступить в гимназию, а после ее окончания был послан за казенный счет в Петербургскую академию художеств. За архитектурный проект, выполненный в коринфском стиле, он получил золотую медаль, звание академика и – фамилию Коринфский. Как пишет архитектор в своей автобиографии, император Александр I, присутствовавший на торжественном акте Академии, "заинтересовался личностью автора-художника и, узнав о его судьбе, повелел именоваться ему не Варенцовым, а Коринфским, собственноручно написав об этом на его конкурсном плане". Михаил Петрович смог нажить неплохое состояние и с семьей перебрался в Симбирск. Здесь по его проектам построено несколько зданий, одно из которых – здание присутственных мест (ныне сельскохозяйственная академия) – и поныне украшает Средний Венец.

Отец поэта Аполлон Михайлович, получив ученую степень, преподавал в Казанском университете, много лет прослужил в Буинске городским судьей и мировым посредником, а после купил имение в сельце Ртищево-Каменский Отколоток в Симбирском уезде (Майнский район) и поселился там с семьей.

Родился Аполлон Аполлонович Коринфский 29 августа 1868 года в Симбирске на Бараньем спуске в доме П.И. Снегирева (ныне место Дворца пионеров). Его мать, Серафима Семеновна Волкова, умерла в день рождения сына, а в 1874 году мальчик остался полным сиротой, после чего его воспитанием занялись родственники и гувернантки.

В 11 лет он поступает в Симбирскую гимназию, где учится в одном классе с В. Ульяновым. " Семь лет волею судеб и в силу землячества, - писал Коринфский, - мне пришлось провести с ним в стенах Симбирской губернской гимназии… И.Н. Ульянов являл собою живую силу на фоне плесневевшей от затхлой мертвечины провинциальной глуши. Один (старший) из его сыновей – Александр – пал жертвой старого режима, принеся многообещающую молодую жизнь на алтарь "погибающих за великое дело любви" – к родине, к родному народу… Другой сын Ильи Николаевича – Ленин. Этим все сказано…".

В юношеские годы между Аполлоном и Владимиром Ульяновым установились дружеские отношения. Володя бывал у Коринфского, пользовался его прекрасной домашней библиотекой в Языковском доме в Симбирске, где когда-то остановился Пушкин. Здесь он мог получить книги, изъятые к 80-м годам из общественных библиотек, комплекты старых литературных журналов и многие редкие книги, которые в Симбирске нелегко было достать. Сам Коринфский указывает, что после гимназии он никогда не встречался с Владимиром Ульяновым и до выступления Ленина с балкона дворца Кшесинской в 1917 году не мог даже предположить, что Ленин и Ульянов – одно и то же лицо. И все же революцию Аполлон Коринфский не принял, хотя многое говорит о прогрессивности взглядов.

Печататься Коринфский начал в 1886 году в симбирских и казанских газетах. Это были заметки, фельетоны, провинциальные рассказы. С 90-х годов он – деятельный сотрудник многих российских литературных изданий и журналов. Аполлон Коринфский издает одну книгу за другой: "Песни сердца", "Черные розы", "На ранней зорьке", "Тени жизни", "Гимн красоте" и другие... Сохранилось письмо И.А. Бунина к Ап. Коринфскому (от 7 сентября 1895 года), где он осведомляется о выходе его ближайшей книги и добавляет: "Вам везет, Аполлон Аполлонович, - Вам нужно работать, потому что это Ваша сфера, говорю серьезно и искренно, именно сфера, потому что Вы свободны в ней". Но спустя два года Бунин написал уже резко отрицательную рецензию, в которой иронически и зло высмеял многописание Ап. Коринфского.

Рано пристрастившись к литературе, Коринфский и в гимназии, и в более поздние годы с повышенным интересом прислушивался к народному слову, к сказкам, преданиям, пословицам и загадкам пестрого волжского люда. Поэт хорошо знал волжский фольклор. Его наблюдения в стихах и прозе за народным бытом и нравами Поволжья представляют несомненный интерес. В поэзии он придерживался стилизации в былинно-эпическом духе, за что его причисляли к поэтам народнического направления. При всей цветистости, тяге к старине и славянскому орнаменту, в поэзии Коринфского звучали порой и злободневные ноты, искреннее сочувствие к тяжкой народной доле ("Песни голи и бедноты").

Его жизнь оборвалась в 1937 году, в Твери. Произведения Коринфского практически не переиздавались в советское время, а главный труд - книга "Народная Русь" - увидела вновь свет лишь в 1994 году.